

слабости, но ради того, чтобы дать почувствовать: всякой личности предначертано хоть когда-нибудь, хоть на мгновение ощутить скрытую от глаз и слуха, всегда лишь брезжущую гармонию: «В награду за мои грехи, / Позор и торжество, / Вдруг появляются стихи — / Вот так... Из ничего». Из этого «ничего» И. создал в лирике «все». Г. Адамович писал в год смерти И.: «...постараемся забыть отдельные стихи Георгия Иванова, отдельные его строки, — что остается от них в памяти? Не колеблясь я скажу — свет... — ...тихое, таинственное, немеркнувшее сияние, будто оттуда, сверху, дается <...> человеческому крушению смысл, которого человек сам не в силах был найти...» (Новый ж. Нью-Йорк, 1958. Кн. 52. С. 61–62).

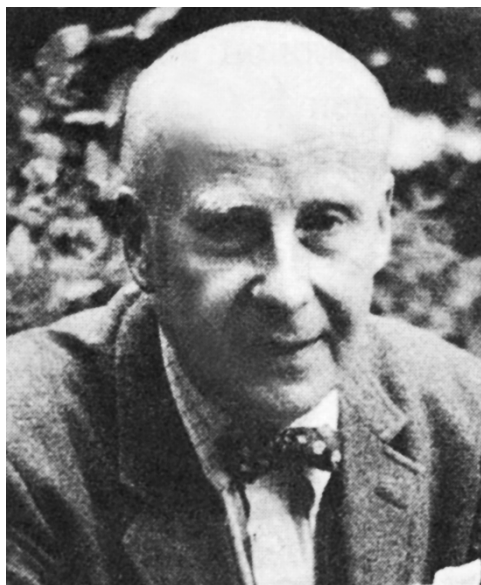
Соч.: СС: в 3 т. М., 1994; Лампада: Собр. стихотворений. Пг., 1922. Кн. 1; Сады. 2-е изд. Берлин, 1922; Вереск. 2-е изд. Берлин; Пг.; М., 1923; Петербургские зимы. Париж, 1928; Отплытие на остров Цитеру: Избр. стихи 1916–1936. Берлин, 1937; Портрет без сходства. Париж, 1950; 1943–1958. Стихи. Нью-Йорк, 1958; Собр. стихотворений. Вюрцбург, 1975; Несобранное. Orange, 1987; Стихотворения. Третий Рим. Петербургские зимы. Китайские тени. М., 1989; Georgij Ivanov / Irina Odojevceva Briefe an Vladimir Markov. 1955–58; Köln; Weimar, Wien, 1994; Девять писем к Роману Гулю // Звезда. 1999. № 3, 12.

Лит.: Гуль Р. Георгий Иванов // Новый ж. 1955. Кн. 42; Марков В. О поэзии Георгия Иванова // Опыты. Нью-Йорк, 1957. № 8; Одоевцева И. На берегах Невы. М., 1988; Она же. На берегах Сены. М., 1989; Вейдле В. Георгий Иванов // Континент. 1977. № 11; Берберова Н. Курсив мой. М., 1996; Парнис А., Тименчик Р. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1985; Померанцев К. Георгий Иванов и его поэзия // Континент. 1986. № 49; Терапиано Ю. Лит. жизнь русского Парижа. Париж; Нью-Йорк, 1987; Гуль Р. Я унес Россию. Нью-Йорк, 1989. Т. 3; Крейд В. Петербургский период Георгия Иванова. Тель-Авив, 1989; Тименчик Р. Г. В. Иванов // Русские писатели. 1800–1917. М., 1992. Т. 2; Арьев А. «К несуществующим, но золотым полям...» // Эткиндовские чтения I. СПб., 2003.

А. Ю. Арьев

ИВАСК Юрий Павлович [14(1).9.1907, Москва — 13.2.1986, Амхерст, Массачусетс, США] — поэт, литературовед, эссеист, критик.

Отец — промышленник эстонско-немецкого происхождения (обрусевший), мать — из московского именитого купечества. В 1920 семья переехала в Эстонию, где И. в 1926 окончил русскую гимназию, а в 1932 — юрид. ф-т Юрьевского (Тартуского) ун-та. Будучи студентом, начал публиковать стихи и статьи

Ю. П. Иваск

о лит-ре в эмигрантских журналах. В 1932 побывал в Париже, встречался с Г. Адамовичем и Г. Ивановым, З. Гиппиус и Д. Мережковским; сблизился с М. Цветаевой. «Стихолоб и архивист» — так охарактеризовала она И. и признала его одним из лучших истолкователей ее творчества. И. подружился в Риге с поэтом И. Чинновым и там же в 1943 женился на поэтессе-любительнице Т. Шмелинг, с которой прожил почти 40 лет, до ее смерти.

Война была причиной их переезда в Германию в 1944 со статусом ди-пи (перемещенных лиц). С 1946 по 1949 И. учился на филол. ф-те Гамбургского ун-та.

Прибыв в США в 1949, И. поступил в аспирантуру Гарвардского ун-та, которую окончил весной 1955. Тема его докторской дис. — «Вяземский как литературный критик». Преподавал русскую лит-ру в Гарвардском, Канзасском, Калифорнийском, Вашингтонском (в Сиэтле) и Вандерbiltовском (в Нэшвилле) ун-тах США. С 1969 стал профессором Массачусетского ун-та в Амхерсте, где он остался жить и после того, как ушел в отставку с почетным званием, до самой смерти.

Цветаевский «стихолоб и архивист» развился с годами в поэта и просветителя. Первая книга стихов «Северный берег» встретила сочувственный отзыв П. Бицилли, сумевшего в молодом поэте увидеть те черты, которые И. развивал и в дальнейшем: «К Баратынскому преимущественно тяготеет вся поэзия Иваска: та же „философическая“ направленность, те же „гамлетовские“ вопросы

о смысле жизни и смерти, о значении и правах разума, та же тоска о каком-то „разрешении всех загадок“, о том, что могло бы примирить сознание с действительностью». Последующие сб. его стихов испытывают влияние «парижской ноты» Г. Иванова, но отличаются от нее общей мажорностью и словесной игрой, что было замечено Г. Адамовичем в его рецензии на **«Золушку»**: «Со словами он делает, что хочет, играет ими с вызывающей вольностью... Есть любовь к миру, крепкое доверие ко всему доброму... В соединении с большой литературной и общей культурой это придает... стихам подкупающую, неподдельную прелесть». Адамович отмечает в них также признаки хлебниковской традиции. Он выделяет стих. **«Гласные»**: «Пели-пели-пели, / Пили-пили-пили, / Поле-поле-поле, / Пули-пули-пули, / Пали-пали-пали», и находит, что «за дразнящей игрой звуков в нем рассказана целая повесть». Самое крупное поэтическое произведение И.— поэма **«Играющий человек (Ното Ludens)»**, вдохновленная образом св. Луиджи Гонзага, напечатанная в трех номерах ж. «Возрождение» за 1973 и посмертно изданная в виде книги стараниями его друзей. Поэма написана септетами с незарифмованной 7-й строкой, как бы открывающей ожидание следующей строфы, и представляет собой свободную композицию, содержащую воспоминания о московском детстве, картины псковской и германской природы, виды Европы и Америки, диалоги, словесные портреты друзей, эпизоды мемуарного характера, в т. ч. о Цветаевой и Г. Иванове, впечатления путешественника, переживания худож. красоты, лит. оценки и «похвальные листы» любимым поэтам, а также философско-религиозные размышления о жизни и лит-ре, об игровом начале в искусстве как о его вечном, райском элементе. Подобные же темы, но в прозе, развиваются в книге И. **«Повесть о стихах»**, вышедшей посмертно в нью-йоркском изд-ве «Руссика» (послел. Д. Бобышева). Идея «о-равания» жизни получила развитие также в последнем сб. стихов И. **«Я — мещанин»**, где особенно усиливаются барочные элементы его поэтики: игра контрастов «высокого и низкого штилей», интерес к юродству, глоссологии, звукоподражанию. Он называл это «школой небарокко» и искал последователей в совр. поэзии.

И. собирает и выпускает в 1953 антологию «На Западе», в которой объединяет поэтов первой и второй волн эмиграции. В 1955–58 он был редактором нью-йоркского лит. ж. «Опыты». Вышло 9 номеров, кото-

рые, как и антология «На Западе», остались ценнейшим источником сведений об истории эмигрантской лит-ры. Он выпустил монографию **«Константин Леонтьев»** (1974), подготовил к печати книги В. Розанова, Н. Данилевского, Г. Федотова, В. Комаровского, М. Цветаевой и А. Штейгера. Множество его науч. статей о русской лит-ре и поэзии, заметок и рецензий на новые книги напечатано в важнейших периодических изд. Русского зарубежья. Среди критических работ выделяется содержательностью серия статей **«Похвала российской поэзии»**, печатавшаяся с продолжениями в «Новом ж.» в 1980-х.

Машинописная книга И. **«Поэмы и стихотворения (1933–1978)»**, включавшая «Играющего человека», ходила в самиздате. Подборка его стихов напечатана в ж. «Звезда» (1995. № 2). Это — первая публикация И. в России.

Соч.: Северный берег. Варшава, 1938; Царская осень. Париж, 1953; Хвала. Вашингтон, 1967; Золушка. Нью-Йорк, 1970; Завоевание Мексики. Холиоук, 1984; Я — мещанин. Холиоук, 1986; Играющий человек / предисл. Т. Пахмусс. Париж; Нью-Йорк, 1988; Похвала российской поэзии / предисл. Д. Бобышева. Таллин, 2002.

Лит.: Бицилли П. Ю. Иваск. Северный берег // Совр. записки. 1938. № 66; Горбов Я. Юрий Иваск. Хвала // Возрождение. 1967. № 186; Адамович Г. Игорь Чиннов. Партитура. Юрий Иваск. Золушка // Новый ж. 1971. № 102; Евдокимов В. Игра пера и подвиг вдохновения: Маньеризм и трагизм «Играющего человека» // Вестник РХД. 1978. № 127; Блинов В. Памяти Ю. П. Иваска // Русская мысль. 1986. 14 марта; Перелешин В. Юрий Иваск // Новый ж. 1986. № 163; Бобышев Д. В. Муза Иваска // Звезда. 1995. № 2.

Д. В. Бобышев

ИВНЕВ Рюрик (настоящее имя Михаил Александрович Ковалев) [11.(23).2.1891, Тифлис — 19.2.1981, Москва] — поэт, прозаик, переводчик.

Отец — капитан русской армии, артиллерист, сын надворного советника Эриванской губернии, служил помощником военного прокурора Кавказского военно-окружного суда. Мать — из потомков голландского графа, который приехал при Петре I в Россию и нашел здесь свою вторую родину. В стих. **«Предки»** И. воссоздает в романтическом свете голландских моряков, корсаров, адмиралов: «Эти руки сжимали с разной силой / Канаты, весла, горло и грудь...» Отец умер, когда И. было 3 года, состоялся переезд в г. Карс, мать стала там работать начальницей женской гимназии.